

ДНЕВНИК ДНЯО

КАК ПРОДЛЕВАЛИ ДОГОВОР О НЕРАСПРОСТРАНЕНИИ

Итоги Конференции по рассмотрению и продлению действия ДНЯО, прошедшей в Нью-Йорке с 17 апреля по 12 мая, хорошо известны и активно обсуждаются, в том числе и на страницах нашего журнала. В этом номере *Ядерный Контроль* предлагает в основном аналитику "по горячим следам"; в следующих номерах мы опубликуем ключевые документы конференции, дадим подробное изложение позиций стран-участниц по вопросам статей I, IV, VI и X, продолжим анализ итогов.

Не хотелось бы, однако, чтобы из поля зрения ускользнула та напряженная внутренняя борьба, а порой настоящая интрига, которая *двигала* конференцию с первых минут ее работы и вплоть до того момента, когда в половине первого в ночь на 13 мая она была объявлена закрытой. Конференция развивалась по сценарию, который, хотя и был частично спланирован в Вашингтоне, Москве и Лондоне, подчас оказывался плодом либо политической импровизации, либо тщательно отгачиваемого компромисса, либо и того, и другого.

Конечно, значение "кулуарного этапа" весьма велико, именно он во многом предопределил то, что теперь в большинстве столиц называют "успехом". Тем не менее вылавливать все детали кулуарной борьбы и игры сегодня было бы преждевременно. Поэтому пока что остановимся на внешней канве, на том "сюжете конференции", который мог быть замечен и невооруженным глазом.

"Дневник конференции" - это прежде всего свидетельство того, насколько трудно шли государства-участники к выработке итоговых документов; здесь приведены фрагменты рабочих предложений, проектов резолюций, официальных писем, которые затем "переплавились" в качественно иные, но уже согласованные, тексты. Это также иллюстрация атмосферы конференции, изменения настроений и ожиданий. При этом автор не ограничивал себя одним лишь изложением информации и "атмосферы", но также сопровождал это изложение краткими комментариями.

"Дневник конференции" разделен на четыре части, - именно столько недель продолжался этот "марафон нераспространения". В **первой части**, которую мы публикуем ниже, основное место занимает изложение официальных позиций государств, содержащихся в их заявлениях в ходе общих прений. Мы умышленно идем на весьма подробное изложение позиций ряда ключевых, с нашей точки зрения, государств, чтобы передать то многоголосие, которое звучало в залах ООН в первые дни конференции. В **второй части** основное внимание смещается на работу в Главных комитетах и на процедурные споры. В **третьей и четвертой частях** главная тема - рабочие документы и предложения, подготавливающие принятие итоговых документов, а также динамика кулуарных переговоров.

"Дневник" написан редактором *Ядерного Контроля* **Владимиром А. Орловым** в Нью-Йорке во время Конференции. Подготовка данного материала была бы невозможна без поддержки со стороны директора Центра изучения проблем нераспространения Монтерейского института международных исследований **д-ра Уильяма Поттера**. Автор с благодарностью отмечает неоценимую помощь, которую оказал ему **посол Роланд Тиммербаев**. Автор также выражает благодарность **Ребекке Джонсон** (консорциум *Акроним*), чьи скрупулезные хроники конференции (*NPT Update*), безусловно, облегчат работу всем исследователям продления ДНЯО.

При цитировании документов (кроме итоговых резолюций) использовались официальные материалы конференции, распространенные в штаб-квартире ООН на английском языке в ходе конференции (Provisional Summary Records of Meetings, Official Statements, Reports on Main Committees, Letters, etc). Хроника пленарных заседаний конференции выверена по официальным стенограммам, начиная с 4-го пленарного заседания. При цитировании итоговых резолюций использовались официальные материалы конференции на русском языке.

Сокращения

НПО - неправительственные организации
ПК - Подготовительный комитет по проведению Конференции по ДНЯО ("Precom")
ГК-1 - Первый Главный комитет
ГК-2 - Второй Главный комитет
ГК-3 - Третий Главный комитет
ДВЗЯИ - Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия
БЗ - безъядерная зона (зоны), или зона (зоны), свободная (свободные) от ядерного оружия
ЗПРМ - запрещение производства расщепляющихся материалов для целей оружия
ДН - Движение неприсоединения
ЯО - ядерное оружие

НЕДЕЛЯ ПЕРВАЯ.

День первый. 17 апреля 1995 года, понедельник.

14.30. (здесь и далее время нью-йоркское). Представители около шестидесяти стран заседали 14-15 апреля чтобы согласовать **Регламент** (Rules of Procedure) Конференции. Новая попытка предпринята ими сегодня рано утром, однако она оказалась, как и прежние, безуспешной. Разногласия по-прежнему сохраняются по правилу 28(3) Регламента [см.: ЯК, №5, стр.6]. Неясно, в частности: должно ли голосование проводиться тайно или открыто (open roll call); к какому сроку Конференция должна начать голосование по вопросу продления; когда будут сниматься с голосования предложения, набравшие наименьшее число голосов - после первого тура голосования или же после второго.

ДН выступило за тайное голосование, считая, что именно оно будет "справедливым" и позволит "избежать давления и торга до и между голосованиями". Группы стран Запада и стран Восточной Европы выступили за открытое голосование, считая, что это, во-первых, нормальная процедура для большинства авторитетных международных организаций, начиная с ООН, а, во-вторых, каждая страна должна ответственно и публично заявить, какое решение в итоге принимает.

Россия настаивала на принятии решения об открытом голосовании, грозя в ином случае сорвать принятие всего, уже согласованного, Регламента. Тем не менее в последний момент она согласилась, чтобы Конференция началась вовремя. За это же выступили и остальные, исходя из того, что на открытии ожидаются именитые гости; кроме того, непринятие Регламента, пусть в качестве временного, не позволит начать финансирование Конференции.

Группа стран Запада настаивает, чтобы первое голосование было не позднее понедельника 8 мая. ДН хочет, чтобы голосования начались 10 мая. В качестве компромисса звучит предложение

начать голосование 9 мая. Но если все предложения поступят к председателю Конференции Джаянта Дханапале к вечеру 5 мая пятницы, то, в случае отсутствия консенсуса, голосование должно быть отодвинуто на 48 часов.

15.00. Зал Генеральной Ассамблеи ООН. Конференция государств-участников ДНЯО по рассмотрению и продлению действия Договора объявляется открытой. По первым подсчетам, в зале присутствует 141 страна-участница из 178. Большой успех, неожиданный. Еще несколько недель назад в Вашингтоне и Москве опасались, что Конференция начнется “на грани кворума”. Теперь же все убеждены, что “141” - это не предел. “Мы думаем, что к концу Конференции здесь соберутся все участники, за исключением лишь двух-трех”, - говорит американский дипломат.

Посол Паси Патокаллио (Pasi Patokallio), финский дипломат, председательствовавший на последнем, четвертом, ПК, занимает председательское кресло на Конференции. Но не надолго. Он предлагает избрать ланкийского дипломата, посла Шри Ланки в США **Джаянта Дханапалу** Председателем Конференции. Эта кандидатура уже давно согласована между всеми ключевыми “игроками” Конференции, и ни у кого не вызвала скольконибудь существенных возражений. Для ДН, это изначальный кандидат, известный как противник бессрочного продления ДНЯО и склоняющийся в пользу его продления на серию 25-летних сроков. Для России, это коммуникабельный и способный слушать чужие аргументы дипломат, давний приятель Андрея Козырева. Для США, это новый посол в Вашингтоне, с которым уже удалось найти общий язык по целому ряду важных проблем, а значит, можно договориться и о сроке продления. По крайней мере, все знающие Дханапалу дипломаты, с кем удалось поговорить, воспринимают его как “профессионала” и как “анти-догматика”. По мнению одного западного дипломата, “он упорный, но не упрямый; он хорошо чувствует динамику событий”.

Джаянта Дханапала единогласно избирается Председателем Конференции, пересаживается в председательское кресло, берет в руки председательский молоток, откладывает молоток в сторону и произносит вступительную речь. В ней он призывает государства-участники к “идеальному конечному итогу в виде консенсуса”. Он призывает также сгладить на время Конференции различия, быть готовыми к консультациям и компромиссу не меньше, чем к дебатам. Председатель коснулся всех целей ДНЯО, но особо остановился на ядерном разоружении. Он увязал необходимость поставить ЯО вне закона с соглашениями, запретившими химическое и биологическое оружие. По мнению Председателя, “договоры СНВ-1 и СНВ-2 - это важные вехи на пути, который должен завершиться всеобщим и полным разоружением”. Председатель зачитал послание президента Шри Ланки Чандрики Бандеранайке, в котором подчеркивается важность ДНЯО, а также критикуется концепция ядерного сдерживания.

Председатель обещает не позднее 10.00. среды 26 апреля завершить консультации по вопросу “**тайное-открытое**”. Регламент принимается в качестве временного, за исключением правила 28(3), которое по-прежнему остается камнем преткновения.

Выступают с приветственными речами именитые гости. Госсекретарь США **Уоррен Кристофер** (от принимающей стороны) был краток. Отметив, что “ДНЯО работает”, он добавил: “Для государств и народов будущее ДНЯО станет еще более важным, чем его прошлое”. Генеральный секретарь ООН **Бурос Бурос-Гали**: приветствовал присоединение к ДНЯО 178 стран и призвал: “Нет - дальнейшим ядерным испытаниям. Нет - производству ЯО. Нет - его продажам и передачам. (...) Сокращение и уничтожение всего ЯО и средств по его производству должно стать великой общей задачей человечества”. Вслед за представителями трех групп (стран Запада, стран Восточной Европы и ДН) на трибуну поднимается генеральный директор МАГАТЭ **д-р Ханс Бликс**. Он выступил с продолжительной речью о роли МАГАТЭ, развитии системы гарантий, уроках, извлеченных из иракского и северокорейского кризисов. Д-р Бликс указал на необходимость увеличения ресурсов МАГАТЭ для более эффективного распознавания подпольной ядерной деятельности. В ответ на попытку принизить роль атомной энергии, Бликс сослался на исследования и

проекты в области очищения воды и медицины, которые были бы невозможны без использования атомной энергии.

В результате **избрания должностных лиц Конференции** сложилась следующая картина:

Генеральный секретарь - Првослав Давинич

Первый Главный комитет (разоружение) - председатель Исаак Айеуа (Isaak Ayewah) (Нигерия), заместители - Ричард Старт (Richard Start) (Австралия) и Анатолий Зленко, бывший министр иностранных дел Украины, а ныне глава ее миссии при ООН.

Второй Главный комитет (гарантии МАГАТЭ и БЗ): председатель Андре Эрдош (Венгрия), заместители - Энрике де ла Торре (Enrique de la Torre) (Аргентина) и Раджаб Сакаюри (Иордания).

Третий Главный комитет (мирное использование атомной энергии): председатель Яап Рамакер (Yaap Ramaker) (Нидерланды), заместители - Янко Янев (Болгария) и Густаво Альварес Гойоага (Gustavo Alvarez Goyoaga) (Уругвай).

Редакционная комиссия (Credentials Committee): председатель Талеуш Струляк (Польша), заместители Паси Патокаллио (Финляндия) и Набил Фахми (Египет).

День второй. 18 апреля, вторник.

10.00. В зале Генеральной ассамблеи ООН началось **второе пленарное заседание**, которое, после трехчасового перерыва, плавно перешло в **третье**. Теперь на неделю Конференция, по крайней мере, в пределах этого зала, займется выслушиванием четвертьчасовых монологов. Идут **официальные заявления государств-участников**. Практически в каждом случае уже готов и роздан участникам текст выступления, как правило, на английском языке, так что делегаты не особенно засиживаются в зале, оставляя там по одному-два представителя или же не оставляя никого. Хотя в ходе первой серии пленарных заседаний и не исключены сюрпризы, реальная жизнь переносится в “северный зал делегатов”, или, что одно и то же - “в зеленую гостиную”, где за чашкой кофе делегаты пытаются прощупать реальную расстановку сил.

От имени **Европейского Союза** на пленарном заседании выступила Франция. Она огласила широко известное единогласное решение ЕС настаивать на бессрочном и безусловном продлении ДНЯО. **Ирландия** также выступила за бессрочное и безусловное продление. Министр иностранных дел Ирландии Дик Спринг (Dick Spring) поднял вопрос об экологическом аспекте ЯО и ядерной энергии. Ирландия особо озабочена английским перерабатывающим заводом в Селлафилде (Sellafield), который сбрасывает радиоактивные отходы, включая плутоний, в Ирландское море.

Венгрия, Италия, Нидерланды, Португалия, Испания, Канада, Болгария, Япония, Бельгия, Австрия, Бенин, Мальта, Македония продолжили серию заявлений о необходимости бессрочного и безусловного продления. Стала известна позиция **Киргизии**, которая также выступила за “безусловное и бессрочное” продление и призвала остальные государства поддержать это решение.

Министр иностранных дел **Австралии** Гарет Эванс (Senator the Hon. Gareth Evans Qc) отметил, что “все государства - ядерные страны, неядерные страны и даже страны, не являющиеся членами ДНЯО, - испытывают на себе положительное воздействие” ДНЯО, который “в сравнении со сложными международными соглашениями - СНВ-1, например, насчитывает около 280 страниц - представляет собой яркий образец краткости и ясности, простого договора, изложенного прямым языком”. “Несмотря на вызовы международному режиму ядерного нераспространения, тревожные предсказания, звучавшие в 60-е годы, о том, что 20-25 стран создадут ЯО к 80-м годам, не оправдались. (...) И Австралия рассматривалась среди стран, у которых есть мощности и возможные намерения создать ЯО. Но мы, как и многие другие, предпочли не идти по такому пути и, вместо этого, выразить наше доверие к ДНЯО...”. Министр иностранных дел Австралии признал, что, несмотря на значительные прорывы в вопросах ядерного нераспространения, “окончание холодной войны не принесло

какого бы то ни было уменьшения вызовов режиму ядерного нераспространения в целом. Мы все должны обратить внимание на случаи несоблюдения Договора, на новую озабоченность в связи с ядерной контрабандой и на наличие чувствительных объектов в Индии, Пакистане и Израиле, находящихся вне гарантий". В связи с этим, как одна из целей Договора, была отмечена необходимость "достижения универсального членства" в нем.

"Австралия очень решительно выступает в поддержку бессрочного продления,- заявил г-н Эванс.- (...) Мы рассматриваем бессрочное продление (...) в качестве наиболее эффективного выхода, чтобы оказывать давление на существующие официальные ядерные государства по дальнейшему процессу ядерного разоружения, который сейчас начал; мы рассматриваем его в качестве наилучшего из всех просчитываемых выходов, чтобы сдержать ядерные устремления так наз. пороговых стран..."

Далее австралийский министр сделал детальный анализ по следующим вопросам: "Ядерные государства и ядерное разоружение"; "Пороговые государства"; "Сотрудничество в мирном использовании атомной энергии". В каждом случае он приводил развернутую аргументацию в пользу того, что именно и только бессрочное продление ДНЯО позволит решить упомянутые проблемы. Эта часть выступления была построена как ответ многим неприсоединившимся государствам, в частности, соседям Австралии по Индийскому океану. Отвергнув тезис о том, что бессрочное продление навечно узаконит статус ядерных держав, г-н Эванс вместе с тем подчеркнул необходимость "продвижения к заключению СНВ-3. Мы ожидаем, что все три меньшие ядерные державы присоединятся к процессу разоружения при ближайшей возможности".

Клаус Кинкель, министр иностранных дел **Германии**, высказавшись за бессрочное продление, отметил, в дополнение к требованию ЗПРМ, что плутоний и высокообогащенный уран, извлеченный из боеголовок, "не должен использоваться для создания новых боеголовок". Это требование Германии весьма чувствительно для ядерных программ Великобритании и Франции.

Выступление министра иностранных дел **Мексики** Хосе Анхель Гурриа (Jose Angel Gurría) оказалось куда более мягким, чем традиционные мексиканские заявления на ПК. Мексика уклонилась от предложения конкретного срока продления: "Варианты продления будут естественно проистекать из того баланса, который удастся достичь в отношении ответственности всех стран-участниц". Мексика выразила готовность участвовать в процессе коллективной выработки решения, заявив: "Давайте избегать поляризации". Вместе с тем Мексика выдвигает и пять условий: во-первых, "утверждение, не позднее чем через год, ДВЗЯИ"; во-вторых, "начало как можно скорее переговоров по ЗПРМ"; в-третьих, установление негативных гарантий безопасности; в-четвертых, "укрепление нынешнего режима гарантий МАГАТЭ"; в-пятых, принятие механизма по рассмотрению и оценке действия Договора. Причем наибольший акцент сделан именно на ДВЗЯИ: "Сейчас прекрасный шанс для заключения ДВЗЯИ, переговоры по которому, к сожалению, (ранее) шли не столь быстро, как мы того желали".

Хотя Мексика и не назвала предлагаемый срок продления, из контекста ясно, что речь может идти о поддержке ею бессрочного продления в случае включения в итоговые документы названных пяти условий. С Мексикой изрядно работали представители США, и теперь она вряд ли может рассматриваться как радикал в стане ДН.

Министр иностранных дел **Белоруссии** Владимир Сенько, приведя слова президента Александра Лукашенко: "Вопросы ядерного нераспространения и предотвращения применения ЯО являются основным приоритетом внешней политики Белоруссии", отметил, что "решение поддержать бессрочное продление логически вытекает из политики республики в области ядерного разоружения". Министр напомнил, что безъядерный статус Белоруссии закреплен в Декларации о суверенитете и в ее конституции. Министр выразил сожаление, что Белоруссия не принимает участия в Конференции по разоружению в Женеве, в частности, в дискуссии по ДВЗЯИ и высказался за расширение состава участников женевских переговоров. Белоруссия

выступила также за то, чтобы ядерные государства повысили свои взносы в бюджет МАГАТЭ для усиления режима гарантий.

Отметив важность существования и создания БЗ, министр напомнил, что его страна "отмечала возможность создания такой **зоны в центре Европы** еще в 1990 году. Сегодня, с принятием Украиной решения о ее безъядерном статусе, можно говорить (...) об осуществлении этой идеи. Мы, тем не менее, несколько обеспокоены возможным риском, связанным с тем, что все больше мест в Европе может быть использовано для размещения ЯО в случае географического расширения НАТО".

Белоруссия отметила также особую важность "сохранения в живых Договора по ПРО как краеугольного камня стратегической стабильности. Белоруссия, участвуя в переговорах о будущем договоре, намерена способствовать повышению его (...) эффективности".

Министр иностранных дел **Украины** Геннадий Удовенко также говорил о проблеме БЗ, однако в основном на Ближнем Востоке и в Африке, ни словом не обмолвившись о его отношении к "центральноевропейской БЗ". Заявив, что Украина поддерживает бессрочное продление, министр обратился к ядерным государствам, включая Великобританию, Францию и Китай, с призывом присоединиться к усилиям России и США, а парламентариев России и США - ратифицировать СНВ-2. Г-н Удовенко остановился также на реализации статьи IV ДНЯО и предложил провести консультации между Группой ядерных поставщиков и странами-получателями.

Министр иностранных дел **Великобритании** Дуглас Хэрд сообщил, что его страна прекратила производство расщепляющихся материалов для целей оружия. Он заявил, что Великобритания присоединится к переговорам о сокращении ЯО, когда "российские и американские ядерные силы будут исчисляться сотнями, а не тысячами (боеголовок)". Выступив в защиту режима экспортного контроля, министр заявил: "Он ущемляет лишь страны, подобные Ирану, намерения которых вызывают всеобщие сомнения". В ответ **Иран** тут же подал реплику, что это заявление "безответственно", и обвинил Великобританию в помощи в развитии ядерных программ некоторых стран и попытке встать "над законом".

Индонезия выступила за продление ДНЯО на серию сроков, без указания продолжительности срока. По ее мнению, ДНЯО не смог выполнить поставленных целей. Более того, "за последние четверть века неравенство, заложенное в Договоре, только усугубилось". "Бессрочное продление означало бы вечное узаконивание пяти привилегированных стран", в то время как продление на один срок привело бы к прекращению затем действия Договора. Поэтому приемлемо именно продление на серию сроков, в увязке "со специальными соглашениями, ведущими к полной ликвидации ЯО". Индонезия предложила принять на Конференции документ, в котором оговаривалось бы, среди прочего, обязательное заключение ДВЗЯИ, более активное оказание помощи в области атомной энергии, завершение создания БЗ, а также "запрет на расщепляющиеся материалы, которые могут использоваться для целей оружия" (сюда также включаются расщепляющиеся материалы, которые производятся не для военных, а для коммерческих целей).

Министр иностранных дел **Нигерии** Том Икими (Chief Tom Ikimi) поздравил ЮАР, Белоруссию, Казахстан и Украину с тем, что они продемонстрировали, что "возможно отказаться от владения ЯО без потери статуса и снижения безопасности" и назвал их пример достойным подражания. Нигерия призвала к еще более значительному, чем по СНВ-2, сокращению ЯО. Говоря о статье I ДНЯО, нигерийский министр выразил сомнение в "выполнении ядерными государствами обязательства не передавать ЯО (...) и соответствующие технологии другим странам" и указал на то, что некоторые неядерные государства благодаря такой помощи, "к сожалению, получили возможность создания ЯО".

"Мы могли бы забыть о провалах ДНЯО и продлить его бессрочно. Это было бы, однако, приглашением к ядерному беспорядку". В итоге Нигерия выступила за продление на один фиксированный срок, с оговоркой, что "ДНЯО не должен быть похоронен в конце этого фиксированного срока".

Китай заявил, что "продление... на ограниченный срок нежелательно... Если договор продляется бессрочно, это ни в коем случае не должно трактоваться как увековечивание прерогативы ЯГ на владение ЯО". Китай, предпочитая бессрочное продление, вместе с тем не против и другого варианта - продления на несколько 25-летних сроков (но не меньше). Главное, чтобы ДНЯО был продлен "гладко". В ответ на упреки, что Китай не присоединяется к другим ядерным государствам в моратории на ядерные испытания, министр иностранных дел Цзянь Цичень заявил, что Китай провел гораздо меньше ядерных испытаний, чем другие ядерные государства.

День третий. 19 апреля, среда,

10.10. В зале Генассамблеи ООН открывается четвертое пленарное заседание. Первым выступает министр иностранных дел ЮАР Альфред Нзо. Его выступления особенно ждут: и неприсоединившиеся страны - ведь Южная Африка теперь не только принадлежит к ДН, но и задает тон в его "ядерных" дискуссиях; и государства Запада - еще недавно Южная Африка выступала против бессрочного продления ДНЯО, и США прикладывали огромные усилия, чтобы склонить ее в пользу бессрочного продления. И вот Альфред Нзо, уже в самом начале своей речи, произносит: "Южная Африка (...) в принципе поддерживает взгляд, что ДНЯО должен быть продлен бессрочно". Такое заявление, последовавшее после туманного заявления Мексики, означает, во-первых, что ДН расколото и будет не готово выступить с единой позицией и, во-вторых, что Конференция идет именно в том русле, которое проложили ядерные государства, прежде всего США.

Г-н Нзо, однако, выступил против безусловного продления. Напротив, он назвал те условия, которыми должно сопровождаться бессрочное продление. Он назвал их "системой сдержек и противовесов". Во-первых, это укрепление механизма рассмотрения Договора. С этой целью Южная Африка предложила разработать и принять "Принципы ядерного нераспространения и разоружения", где был бы "учтен современный международный климат". Причем этот документ не должен становиться поправкой или дополнением к ДНЯО. Альфред Нзо назвал восемь принципов, которые должны быть включены в текст и по которым можно будет судить о продвижении процессов нераспространения и выполнения целей Договора.

Южноафриканский министр предложил также создать отдельный Комитет (либо с представительством, открытым для всех, либо с участием представителей групп стран) по изучению процесса рассмотрения ДНЯО и выработке предложений по его совершенствованию. Предложено также создать подкомитеты при всех трех Главных комитетах, которые бы рассматривали конкретные "специфические вопросы", такие, как, например, методы достижения универсальности ДНЯО или возможности замораживания производства ЯО.

Южная Африка считает, что "любое решение, принятое простым большинством голосов, ослабит Договор. (...) В то время как консенсус стал бы идеальным решением, мы вместе с тем считаем, что решение должно приниматься значительным большинством. В любом случае это большинство должно включать все ключевые страны из всех групп".

Финляндия, Камерун, Норвегия поддержали идею бессрочного продления ДНЯО. В защиту этой идеи выступил вице-президент США Альберт Гор. Как отметила *Файнэншл Таймс* (20 апреля, стр.7), "США призвали... все страны-участницы ДНЯО сделать его постоянным. Вице-президент Эл Гор назвал его центральным для дела мира и отверг пункт за пунктом возражения развивающихся стран против бессрочного продления (...) Он также выступил против тайного голосования, в случае, если не удастся достичь консенсуса, что выглядит вполне вероятным (...): "Nations who call for accountability must accept the burden of accountability". (...) Отвечая на заявления развивающихся стран, что бессрочное продление затруднит давление на ядерные государства в части их обязательств по ликвидации ЯО, он сказал, что действительность как раз в обратном: Движение шло "очень строго в направлении, предписанном их обязательствами". Совсем недавно в Женеве Россия, Франция и Великобритания присоединились к США в договоренности вести переговоры в добром духе о мерах по эффективному ядерному разоружению,

и это остается нашей целью, заявил Гор. США выступают за скорейшее заключение ДВЗЯИ: "США уже произвели свой последний ядерный взрыв".

Выступление г-на Гора, - пишет *Файнэншл Таймс*, - последовало через несколько часов после того, как Китай занял позицию, отличную от других ядерных государств, в вопросе продления. Китай заявил, что будет готов и на продление на несколько сроков, и на бессрочное продление." Видимо, *Файнэншл Таймс* все-таки преувеличивает "особость" позиции Китая. Просто китайские дипломаты предпочли немного выждать и окончательно подсчитать расстановку сил, чтобы нечаянно не испортить отношений с ДН. Собственно, аналогичную позицию - что оба варианта продления равно хороши - рекомендовал для российской делегации Совет безопасности РФ; с аналогичным заявлением выступила накануне Конференции СВР РФ. Однако выступление Андрея Козырева будет одним из завершающих в ходе общих прений, поэтому у России имеется прекрасная возможность весьма точно оценить истинную расстановку сил и сделать соответствующее недвусмысленное заявление. Что же касается Китая, то не заметно, чтобы его делегаты на Конференции играли сколько-нибудь заметную роль, и вряд ли его отбечаемое заявление стоит драматизировать.

Вместе с тем следом за США сразу три страны сделали решительные и совсем не двусмысленные заявления против бессрочного продления. Главным предметом озабоченности Танзании стало "неполное выполнение ядерными государствами своих обязательств по статье VI." В частности, "число ядерных боеголовок в мире поднялось с 25 тысяч в 1968 году до 50 тысяч сегодня". Резолюция СБ ООН по подтверждению негативных гарантий безопасности неядерным странам, хотя и "является шагом в правильном направлении", тем не менее "не полностью отвечает нашим чаяниям, к тому же время ее принятия весьма неудачно". Танзания "твердо придерживается взгляда, что сохранить Договор в его нынешней форме означает увековечить неравенство, закрепленное в Договоре, и узаконить существование смертельного оружия в руках немногих". В результате Танзания безапелляционно отвергла вариант бессрочного продления, не назвав альтернативы.

Иордания отметила, что без вступления Израиля в ДНЯО международный режим нераспространения будет ущербен. Один из путей к безъядерному Ближнему Востоку - создание там БЗ. И хотя в статье 4 иорданско-израильского договора есть положение о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от любого оружия массового уничтожения, переговоры по этому вопросу в рамках Группы по контролю над вооружениями и региональной безопасности продвигаются медленно. Сирия выступила еще резче, практически все выступление посвятив ядерной программе Израиля. "Сирия не может согласиться продлить Договор, пока Израиль не присоединится к Договору и поставит свои ядерные объекты под международные гарантии. (...) Сирия не возражала бы против продления Договора, если бы Конференция была прервана на разумный период времени, в течение которого были бы предприняты все возможные усилия для достижения международного консенсуса, который помог бы исправить изъяны Договора и подтвердил бы как его эффективность, так и универсальность путем присоединения всех государств мира без исключения". Таким образом, Сирия стала первым из выступивших государств, которое предложило, помимо двух повторяющихся, третью возможность - отложить продление Договора и проведение Конференции. Не ясно пока, стоит ли за этой риторикой поддержка всех арабских стран или только части. Тем не менее возникает риск, что повторится история последних дней парижской конференции по принятию Конвенции о запрещении химического оружия, когда арабы отказались к ней присоединиться.

15.25. Вечернее пленарное заседание началось под председательством главы украинской миссии при ООН г-на Зленко. Греция, Польша, Румыния, Словакия, Люксембург, Хорватия, Республика Корея пополнили список стран, поддержавших бессрочное продление. Габон еще не принял окончательного решения. Также неопределенным было выступление Кувейта, что примечательно - значит, и среди арабских стран, как и среди ДН, нет единства по вопросу продления. Шри Ланка дала понять, что голосовала бы, скорее всего, против бессрочного продления. Малайзия страстно выступила против бессрочного продления, уделив основное

внимание невыполнению ядерными державами их обязательств по разоружению. Малайзия, в частности, “разочарована” затянувшимися переговорами по выработке ДВЗЯИ и особенно резолюцией СБ ООН по гарантиям безопасности неядерным странам: “Слишком мало и слишком поздно”. Малайзия настаивает на том, чтобы ядерные страны представили временные рамки, или график, ликвидации своего ЯО. Она также призывает все ядерные страны соблюдать мораторий на проведение ядерных испытаний вплоть до подписания ДВЗЯИ. “Наиболее реалистичным подходом станет концентрация наших усилий на варианте продления Договора на фиксированный срок или серию сроков”, причем даже такое решение должно быть обусловлено созданием “графика ядерного разоружения, которому ядерные державы обязаны следовать”.

Венесуэла, которая накануне Конференции характеризовалась в некоторых докладах, как “одна из трех стран-участниц, выступающих против продления”, сразу опровергла эту оценку: “Никто из государств-участников, представленных здесь, не выступает против продления Договора”. Затем Венесуэла повторила большинство из малайзийских тезисов, отметив, что срок продления Договора должен быть обусловлен, в частности, “выполнением всех обязательств, взятых странами-участницами в Договоре”, “сохранением механизма пятилетних конференций по рассмотрению действия”, “облегчением продолжения обмена ядерными технологиями в мирных целях”, “эффективным выполнением всех обязательств ядерных государств по ДНЯО”. Кроме того, Венесуэла настаивает, чтобы принятое решение стало результатом только консенсуса.

Предложение Венесуэлы заключается в продлении на последовательные 25-летние периоды, в течение которых каждые пять лет собираются конференции по рассмотрению действия ДНЯО. Кроме того, в конце каждого 25-летнего срока собирается Конференция стран-участниц, подобная нынешней, и принимает решение по вопросу о дальнейшем продлении, “как это предусмотрено пунктом 2 статьи X”.

Иными словами, Венесуэла внесла предложение продления по принципу “красного света”. Через 25 лет потребуется новое голосование за продление. ДНЯО предлагается, таким образом, продлить с сохранением статьи X.2.

День четвертый. 20 апреля 1995 г., четверг

10.00. ООН. На утреннем пленарном заседании основное событие - **Египет** и **Ливан**, так же как ранее Иордания и Сирия выступили против бессрочного продления с одним контраргументом: “Почему нет Израиля?”. Понятно, что этот вопрос в основном был обращен к Соединенным Штатам. Жесткая позиция Египта стала для ядерных государств горькой пилюлей, особенно после достаточно гладкого хода первых дней и приятного сюрприза в лице выступления Южной Африки. *Нью-Йорк Таймс* (от 21 апреля) так отзывается о позиции Египта: “Египет официально объявил... что не может поддержать бессрочное продление, потому что Израиль отказывается подписать пакт о создании безядерной зоны на Ближнем Востоке или сделать другие уступки своим арабским соседям в этом вопросе. Соединенные Штаты надеялись ранее, что Египет отдаст свой голос в поддержку бессрочного продления ДНЯО. Однако египетский министр иностранных дел Амр Мусса заявил на Конференции, что безопасность его страны не может быть гарантирована соглашением, которое не охватывает Израиль, - а он, как считают, располагает военной ядерной программой, хотя никогда не признавал этого. Индия и Пакистан, тоже имеющие военно-ядерные программы, также не присоединились к ДНЯО. Пакистан и Израиль представлены на Конференции наблюдателями. Индия не представлена вовсе.”

Г-н Мусса подчеркнул, - пишет далее *Нью-Йорк Таймс*, - что в течение 20 лет Египет прикладывал усилия по ликвидации ядерного оружия на Ближнем Востоке. Он солидаризировался с многими неядерными государствами в том, что “прогресс, достигнутый в осуществлении ДНЯО, не оправдывает ожиданий его отцов-основателей”. “Египет выразил готовность позитивно ответить на любые предварительные шаги Израиля”, - сказал г-н Мусса, добавив, что Египет предложил, правда, безуспешно, переговоры, связанные с мирным планом для Ближнего Востока и возможностями взаимных проверок и инспекций между двумя странами. “Египет считает, что находится сегодня в такой

ситуации, когда не может поддержать бессрочного продления ДНЯО по той причине, что региональная ситуация остается напряженной и совершенно неудовлетворительной”, - сказал г-н Мусса.

Другие выступающие от арабских стран занимают на Конференции сходную позицию, - отмечает *Нью-Йорк Таймс*. - Израиль, в документах по поводу своей позиции и в интервью (официальных лиц), заявляет о поддержке и “принципа нераспространения”, и бессрочного продления ДНЯО, но оставляет за собой право решить, продвигаться ли ему к присоединению к ядерным международным договорам и с какой скоростью, что определяется особой озабоченностью по поводу своей безопасности. Израиль заявляет, что разделяет с Египтом цель создания на Ближнем Востоке БЗ, но что перед началом переговоров по этому вопросу угроза, исходящая от враждебных ему стран региона - в частности, от Ирана, Ирака и Ливии - должна быть снижена. Только после того, как надежный, проверенный временем мир установится в регионе, Израиль будет рассматривать возможность создания прочной БЗ, говорят официальные лица. Это скорее всего произойдет через два года после того, как мирные соглашения вступят в силу. (...)”

Монголия поддержала бессрочное продление, **Того** дало понять, что также склоняется к нему. Аналогична позиция **Перу**, хотя эта страна избегает слова “безусловное”. Важно, что к бессрочному продлению склоняется **Бруней**, хотя однозначно трактовать его позицию нельзя. Вообще создается впечатление, что противники бессрочного нераспространения сконцентрировались в двух регионах - на Ближнем Востоке и в Юго-Восточной Азии, поэтому тот факт, что позиция Малайзии и Индонезии не стали для Брунея определяющими, примечателен. Выступление представителя **Алжира** оказалось коротким, выдержанным и лишенным упоминаний Израиле. Не выступив открыто против бессрочного продления, Алжир высказался в пользу консенсуса. Из контекста вытекало, что бессрочное продление и консенсус вряд ли могут быть совместимы.

15.00. ООН. На вечернем пленарном заседании **Новая Зеландия**, **Дания**, **Мадагаскар**, **Кипр**, **Багамские Острова**, **Чехия**, **Франция**, **Мозамбик** однозначно поддержали бессрочное продление. Эксперты тут же отметили невятное заявление Франции, представители которой, конечно были в трудном положении: судя по всему, Жак Ширак должен был победить на президентских выборах, а это означало бы очевидную смену курса в вопросах ядерной политики, прежде всего в вопросе проведения ядерных испытаний на Муруроа.

Швейцария, хотя и не является членом ООН, вместе с тем является не только подписантом, но и активным участником ДНЯО. Ее заявление было сделано явно без оглядки на другие европейские страны. Если закрыть в тексте название выступающей страны, можно подумать, что оно принадлежит кому-нибудь из ДН, кто стоит между “умеренными и “радикалами”. Швейцария считает, что ядерным государствам пришло время высказать свою приверженность делу всеобщего и полного ядерного разоружения. Она выступает за быстрое заключение ДВЗЯИ, причем “идея исключений из принципа “всеобъемлющего запрещения”, по нашему мнению, несовместима с духом статьи VI ДНЯО”. Заметим, что в кулуарах Конференции вопрос о том, “как там в Женеве смотрят на возможное разрешение будущим договором некоторых видов ядерных взрывов”, действительно, активно муссировался. Швейцария выступила за вступление в силу Конвенции о ЗПРМ к 2000 году, и за создание “графика радикального сокращения ядерных арсеналов”. “Ядерные государства должны взять на себя обязательство, причем безусловное и недвусмысленное, никогда не использовать или угрожать использованием ЯО против неядерных стран. (Эти обязательства должны быть сформулированы) в многостороннем договоре”.

Выбор между бессрочным продлением и продлением на несколько 25-летних сроков “был для Швейцарии трудным. Оба (варианта) имеют определенные преимущества и в принципе были бы приемлемы для Швейцарии”. Здесь, как видим, Швейцария последовала за Китаем, почти точь-в-точь повторив его формулу. Но далее: “В конце концов мы решили, после напряженного диалога с нашими партнерами, выступить в пользу безусловного и бессрочного продления...”

Отметив, что “ядерное нераспространение это не самоцель, а необходимый шаг в (...) направлении ликвидации гонки ядерных вооружений, ядерного разоружения и всеобщего и полного разоружения”, **Мьянма** повторила свою позицию, что “выбор должен делаться не между бессрочным продлением и продлением на один срок. Выбор лежит посередине: (... продление на) продолжительные фиксированные периоды, сменяющие один другой, с эффективным механизмом рассмотрения действия...”

В весьма экспрессивном выступлении представитель **Зимбабве**, отметив, что Договор должен “предотвратить узаконивание и институционализацию дихотомии между теми, кто имеет ЯО и теми, кто его не имеет”, заявил: “Некоторые государства-участники развернули (...) кампанию за бессрочное и безусловное продление Договора. Принимать такое решение преждевременно, ибо оно могло бы привести к увековечиванию сегодняшних дисбалансов и ослабило бы голос неядерных стран в вопросах ядерного разоружения”. Зимбабве “поддерживает продление Договора, но только после того как он будет преобразован в активно действующий механизм (action-oriented instrument)”. По мнению Зимбабве, неядерные государства не должны удовлетворяться “заявлениями о намерениях” со стороны ядерной пятерки, им следует помнить, что “обещания - это (еще) не гарантии”. Это было одно из самых резких и однозначных выступлений против варианта бессрочного продления.

Швеция, видимо, вспомнив о традициях, заложенных Улофом Пальме во время его участия в “группе шести”, выступила диссонансом с позициями большинства развитых стран и практически повторила заявление Швейцарии. Швеция выступает за “особый график, с указанием сроков, дальнейшего ядерного разоружения”. В отличие от большинства других европейских стран, она настаивает, что подтвержденные в апреле с.г. на СБ ООН гарантии безопасности неядерным странам “могли бы сформировать основу переговоров для заключения многостороннего договора по негативным ядерным гарантиям безопасности и (...) также быть развиты в форме деклараций о неприменении первыми ЯО”. Швеция считает, что на женевских переговорах по ЗПРМ следует рассматривать также вопрос о ликвидации уже существующих запасов расщепляющихся материалов, используемых в военных целях.

Позиции **Сингапура** отводится особое значение. Это единственная страна Юго-Восточной Азии, которая ранее заявляла о своей поддержке бессрочного продления. Важно было, чтобы он и с трибуны Конференции подтвердил эту позицию, которая идет вразрез с позициями соседей - Индонезии и Малайзии, а также Таиланда, Вьетнама, Лаоса и Мьянмы. В кратком выступлении представитель Сингапура сделал такое подтверждение.

15.00. Начали работу Главные комитеты. На **ГК-1** в центре внимания - предложение ЮАР о принятии “Принципов ядерного нераспространения и разоружения”. С одной стороны, позиция Южной Африки и ее предложения с каждым днем находят все больше сторонников. О предложении Южной Африки говорят, что это и есть почва для компромисса между ДН и развитыми странами. С другой стороны, некоторые представители стран Запада высказывают скептицизм по поводу осуществления идеи постоянно действующего Review Committee. Это будет новая бюрократическая структура, говорят в кулуарах дипломаты из Великобритании и Франции. Совсем неясно, как удастся избежать параллелизма со структурами Конференции по разоружению в Женеве, добавляют они. Еще один западный дипломат убежден, что идея неприемлема по финансовым соображениям. Российские дипломаты, произнося, как и остальные, много лестных слов в адрес предложения Южной Африки, вместе с тем в неофициальном порядке выражают недовольство им: “Не слишком ли много условий?”

На **ГК-1** выступил посол **Григорий Берденников** с подробным изложением шагов России, предпринятых во исполнение статьи VI ДНЯО:

Российская делегация придает большое значение проведению всестороннего и объективного рассмотрения действия Договора о нераспространении. Такое основывающееся на фактах рассмотрение, мы уверены, приведет нас всех к выводу о насущной необходимости дальнейшего укрепления Договора путем его бессрочного и безусловного продления. Как государство-участник Договора и как один из его депозитариев,

Российская Федерация считает, что Договор - это проверенный временем документ, ставший одной из прочных опор системы международной безопасности. Выдержав испытания трудными ситуациями, он подтвердил свою роль важнейшего инструмента сдерживания угрозы расползания ядерного оружия. Без стабильности, обеспечиваемой Договором в ядерной области, невозможно было бы обеспечить и глобальную, и региональную стабильность. Договор заложил условия для необратимого движения по пути разоружения, прежде всего ядерного, понизил риск возникновения ядерной войны. Наконец, он гарантировал развитие широкого международного сотрудничества в области мирного использования атомной энергии. Этот Договор нужен всем странам, большим и малым, ядерным и неядерным.

Россия привержена цели достижения в перспективе полной ликвидации ядерного оружия. Совместно с другими ядерными державами 6 апреля 1995 г. мы выступили на Конференции по разоружению с заявлением, в котором торжественно подтвердили наши обязательства в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах, касающихся ядерного разоружения, которое остается конечной целью. Это заявление четырех держав, обладающих ядерным оружием, распространено в качестве официального документа Конференции по рассмотрению действия и продлению ДНЯО.

Мы пришли на эту Конференцию не только с заявлениями о наших намерениях, но и с конкретными делами, которые позволили нам сделать вывод о том, что гонка ядерных вооружений прекращена и обращена вспять. Напомню, что в последние годы между бывшим СССР, а позднее Россией, и США были заключены такие исторические соглашения в области разоружения как Договоры о РСМД, СНВ-1 и СНВ-2, которые ведут к реальному сокращению ядерных сил этих стран.

В соответствии с Договором по ликвидации ракет средней и меньшей дальности было уничтожено 1846 ракет в бывшем СССР и 846 ракет в США. Таким образом, уже к концу мая 1991 года был ликвидирован целый класс ядерных вооружений в арсеналах двух держав.

5 декабря 1994 года вступил в силу Договор СНВ-1. В рамках предусмотренных им сокращений и реализации односторонних инициатив, объявленных в октябре 1991 года и январе 1992 года, Россия и США по взаимной договоренности осуществили ряд крупных мероприятий, в результате которых их ядерные потенциалы еще более сократились. Так, в России:

- ликвидировано более 600 пусковых установок МБР и БРПЛ, а также около 1500 ракет для таких пусковых установок;
- выведены из боевого состава ВМФ 20 атомных подводных лодок с пусковыми установками БРПЛ;
- сняты с боевого дежурства тяжелые бомбардировщики, а их ядерное оружие размещено на войсковых складах;
- ликвидировано около 50 тяжелых бомбардировщиков;
- выполнены мероприятия по ненацелению стратегических ядерных ракет в соответствии с договоренностями, достигнутыми с США, Великобританией и Китаем;
- прекращено производство ядерных крылатых ракет морского базирования большой дальности и тяжелых бомбардировщиков Ту-95МС.

В целом по Договору СНВ-1 в течение семи лет будет сокращено примерно 40 процентов ядерных вооружений России и США.

Продолжается реализация односторонних инициатив по разоружению и в области тактического ядерного оружия. В рамках их осуществления Российская Федерация вывела на базы централизованного хранения и предзаводские базы для целей ликвидации большое количество своего тактического ядерного оружия. В частности:

- с наводных кораблей, многоцелевых подводных лодок, а также авиации ВМФ наземного базирования все тактическое ядерное оружие было снято и размещено в местах централизованного хранения. Одна треть ядерных боеприпасов от общего количества для тактических ракет морского базирования и авиации ВМФ будет уничтожена до конца этого года;
- все тактические ядерные боеприпасы, ранее развернутые за пределами России, вывезены на ее территорию, начата их ликвидация;
- полностью прекращено производство ядерных боеприпасов для тактических ракет наземного базирования, ядерных артиллерийских снарядов и ядерных мин.

3 января 1993 года был подписан договор о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений России и США - СНВ-2. Он предусматривает еще более значительные сокращения ядерных арсеналов двух государств. По сравнению с 1990 г. общие сокращения СНВ в рамках этого Договора составят примерно две трети.

Однако это не предел. Россия и США наметили новые крупномасштабные меры. На состоявшейся в Вашингтоне 27-28 сентября 1994 года встрече Президентов России и США подписано Совместное заявление по вопросам стратегической стабильности и ядерной безопасности, согласно которому стороны условились добиваться ускоренного осуществления двухсторонних соглашений по сокращению стратегических вооружений.

Президенты поручили своим экспертам интенсифицировать обсуждение, среди прочего, возможности, после скорейшей ратификации Договора СНВ-2, дальнейших сокращений и ограничений остающихся ядерных сил. При этом Российская Федерация исходит из того, что в условиях глубоких сокращений российского и американского ядерных арсеналов, назрела необходимость участия других ядерных государств в процессе сокращения и ограничения ядерных вооружений. С учетом этого Президент России в выступлении на 49-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН выдвинул предложение о том, чтобы пять ядерных держав незамедлительно приступили к разработке "Договора о ядерной безопасности и стратегической стабильности". Разумеется, новая российская инициатива учитывает, что арсеналы пяти ядерных держав в настоящее время разнородны. Поэтому предлагаемые меры могли бы осуществляться поэтапно с учетом специфики их ядерных потенциалов.

Россия также выступает за разработку на Конференции по разоружению многосторонней конвенции о недискриминационном и контролируемом запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия. Будущее соглашение должно создать барьер на пути дальнейшего производства высокообогащенного урана и плутония для ядерного оружия и предусматривать надлежащий контроль. На Конференции по разоружению достигнут прогресс в деле практической подготовки начала переговоров по данному вопросу - создан соответствующий спецкомитет, согласован мандат переговоров.

Что касается России, то у нас прекращено производство оружейного урана. Осуществляется национальная программа прекращения производства оружейного плутония. Из 13 реакторов, предназначенных для наработки оружейного плутония, 10 уже остановлены полностью. Планируется прекратить к 2000 году эксплуатацию трех остающихся, по мере создания замещающих мощностей для производства тепла и электроэнергии. Фактически же сегодня производящиеся в России расщепляющиеся материалы не идут на цели ядерного оружия.

Одним из важнейших этапов на пути к полному ядерному разоружению является прекращение навсегда испытаний ядерного оружия, что специально подчеркнуто в преамбуле к Договору о нераспространении. Принимая активное участие в многосторонних переговорах на Конференции по разоружению, Россия добивается завершения в возможно короткие сроки разработки недискриминационного и поддающегося эффективному международному контролю договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Выступая на 49-й сессии Генеральной Ассамблеи Президент России высказался за подписание договора уже в 1995 году. Положительным результатом работы в 1994 году стала подготовка переходящего текста проекта будущего договора. Реально завершение переговоров и открытие договора к подписанию уже в ближайшее время. Благоприятную атмосферу для переговоров о полном запрещении ядерных испытаний создает мораторий на их проведение.

Советский Союз, а в последующем - Российская Федерация, не проводят ядерные испытания с 24 октября 1990 года. Этот мораторий неоднократно продлевался. Россия и далее будет придерживаться моратория, объявленного Указом Президента от 5 июля 1993 года, до тех пор, пока другие ядерные державы,

объявившие о своих мораториях, будут их соблюдать.

Предоставление более четких гарантий безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия является важным фактором, способствующим укреплению режима нераспространения ядерного оружия, международной стабильности. Новая резолюция Совета Безопасности 984 по гарантиям безопасности, принятая единогласно 11 апреля 1995 года развивает положения резолюции 255 Совета Безопасности от 1968 года. Она предусматривает оказание соответствующей помощи со стороны Совета Безопасности в том случае, если неядерное государство-участник ДНЯО подвергнется ядерной агрессии или угрозе такой агрессии. Резолюция принимает к сведению заявления ядерных держав о "негативных гарантиях". Надо отметить, что впервые заявления четырех ядерных стран по НГБ удалось гармонизировать. Эти заявления фактически предоставляют неприкосновенности странам, которые по определению не имеют союзных обязательств с ядерными державами, безусловные гарантии от применения против них ядерного оружия.

Российская Федерация продолжает предпринимать в рамках различных многосторонних форумов активные меры по запрещению других видов оружия массового уничтожения. Конвенцию о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия, Россия готовит национальную законодательную базу для выполнения обязательств по Конвенции. Россия поддерживает усилия по укреплению режима Конвенции 1972 года о запрещении биологического оружия. Мы намерены конструктивно вести дело к разработке контрольного механизма конвенции на многосторонних приговорах, договоренность о проведении которых была достигнута на специальной конференции в сентябре прошлого года. (...)

Особо хотелось бы остановиться на нашем видении осуществления положений статей I и II ДНЯО. Как прежде СССР, так и Российская Федерация как государство, обладающее ядерным оружием, строго соблюдает свои обязательства по статье I Договора. Мы никому не передавали ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства, а также контроль над таким оружием ни прямо, ни косвенно; мы также никоим образом не помогали и не побуждали никакое другое государство, не обладающее таким оружием, к производству или приобретению каким-либо иным способом ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также контроля над таким оружием или взрывными устройствами. Российская Федерация исходит из того, что строгое соблюдение статьи II Договора является одним из главных средств предотвращения появления новых государств, обладающих ядерным оружием.

В непростых условиях образования на территории бывшего СССР новых независимых государств ими были приняты коллективные решения, направленные на предотвращение распространения советских ядерных вооружений. Благодаря усилиям России, Украины, Белоруссии, Казахстана, а также других стран был создан международно-правовой механизм, предусматривающий не только вывод бывшего советского ядерного оружия в Россию, но и ликвидацию большей его части. Рядом международных договоров, в частности Лиссабонским протоколом 1992 г. было предусмотрено, что единственным ядерным государством на территории бывшего СССР остается Россия, а три упомянутые страны присоединятся к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве неядерных государств. Мы с большим удовлетворением отмечаем, что Украина, Беларусь и Казахстан выполнили свои обязательства.

В заключение не могу не сказать несколько слов в отношении выполнения статьи VII Договора. Российская Федерация продолжает выступать за создание в различных районах мира зон, свободных от ядерного оружия, считая, что этот процесс способствует сужению географической сферы ядерных приготовлений и тем самым укреплению режима нераспространения ядерного оружия.

Продолжение в следующем номере

ИНТЕРВЬЮ МЕСЯЦА

ЭКСКЛЮЗИВ

“ТЕПЕРЬ МЫ ДОЛЖНЫ СДЕЛАТЬ ВЕСЬ МИР БЕЗЪЯДЕРНОЙ ЗОНОЙ”

Посол Джаянта Дханапала, председатель Конференции по рассмотрению и продлению ДНЯО, дал эксклюзивное интервью редактору журнала “Ядерный Контроль” Владимиру Орлову 11 мая, в день, когда было принято решение о бессрочном продлении Договора о нераспространении.

- Господин председатель, с первого дня конференции вы выступали за принятие итоговых решений консенсусом, избегая голосования. До последнего момента, когда уже не было сомнений в том, что Договор будет продлен бессрочно, оставались все же сомнения в том, что такое решение будет принято консенсусом... Сегодня день, когда ваши усилия увенчались успехом.

- Действительно, мы приняли сегодня три ключевых резолюции Конференции. Во-первых, о повышении эффективности процесса рассмотрения действия Договора (документ L.4). Во-вторых, о Принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения (документ L.5). И, наконец, в-третьих, о бессрочном продлении ДНЯО (документ L.6). Кроме того, принята резолюция по Ближнему Востоку и по выработке путей создания там зоны, свободной от ядерного оружия. Я рад, что решение по всем четырем вопросам было принято без голосования и что этот процесс прошел гладко. Впрочем, после предварительных консультаций у меня рассеялись сомнения на этот счет.

Сегодняшнее согласие не стало случайностью. Для него была подготовлена благодатная почва. Не было даже и вопроса о том, стоит ли вообще продлевать договор. Сам Договор предлагал нам, как вы знаете, три варианта: продлить его на один срок, на несколько сроков или бессрочно. Уже в самом начале конференции обнаружилось, что никто не хочет, чтобы ДНЯО был продлен на один срок и затем был бы похоронен. Таким образом, были представлены по сути только две широко поддерживаемые позиции - бессрочное продление и продление на серию 25-летних сроков, причем в последнем случае речь шла о создании механизма, который, через четвертьвековые сроки, мог бы прервать действие договора большинством голосов стран-участниц, если бы это было сочтено необходимым. В результате напряженных консультаций мне стало очевидно, что значительное число делегаций поддерживает бессрочное продление, и при этом значительное число делегаций настаивает на выполнении обязательств по всем статьям ДНЯО, в особенности, по выполнению целей ДНЯО, главная из которых - ядерное разоружение. Таким образом, оказалось возможным выработать проект решения, которое принимало во внимание всю ту озабоченность, которая прозвучала со стороны делегаций, и при этом стало решением с очень

широкой поддержкой. Это и позволило в конечном итоге принять резолюции без голосования.

- Какие уроки вы, лично для себя, извлекли из этой конференции?

- Конференция продемонстрировала, что, когда многосторонняя дипломатия и международное сообщество сталкиваются с вызовом, который затрагивает глобальные интересы, то международное сообщество способно достойно ответить на этот вызов, ответить объединенно. В результате конференции мы, благодаря таким общим усилиям, укрепили и сделали постоянным барьер против ядерного распространения во всем мире. Мы также активизировали наше движение на пути к миру, свободному от ядерного оружия, ибо ядерное оружие представляет чрезвычайную угрозу всему человечеству из-за его чудовищных и порой непредсказуемых характеристик.

- С какими неожиданностями вы столкнулись в ходе конференции?

- Для международных конференций, подобных только что завершившейся, вполне нормально, когда внезапно возникают препятствия и проблемы, создаваемые отдельными странами или группами стран. Наша обязанность - не отвергать озабоченность отдельных стран и групп стран, но отвечать на нее со всей серьезностью и учесть при выработке итоговых решений. Так, нам давно известна та глубокая озабоченность, которую вызывает у наших арабских друзей на Ближнем Востоке политика Израиля в области военно-ядерных программ, при том что Израиль не является членом ДНЯО. И мы понимаем, что, так как ДНЯО продлен бессрочно, арабские страны нуждаются в гарантиях безопасности перед лицом ядерной программы и ядерного потенциала Израиля, включая и гарантию, что когда-либо в будущем Израиль все-таки присоединится к ДНЯО, причем присоединится в качестве неядерного государства, последовав примеру ЮАР. Мне представляется, что в ходе конференции нам удалось в целом ответить на озабоченность арабских стран и вовлечь их в принятие решения о бессрочном продлении.

- Как вы можете оценить роль российской делегации на конференции? Приходилось слышать от некоторых участников из развивающихся стран, что Россия заняла

“слишком жесткую”, “бескомпромиссную” позицию...

- Как раз наоборот. Для меня роль российской делегации оказалась чрезвычайно полезной. Когда у российских дипломатов возникали проблемы и возражения по предложениям, они честно высказывали свои проблемы и аргументированно объясняли, почему их надо принять во внимание. Еще в период подготовки конференции, в январе, я побывал в Москве, где провел консультации в МИДе, встретился с уважаемым Андреем Козыревым, с которым я знаком уже много лет и счастлив считать его своим близким другом... Нет, я не припоминаю ни одного эпизода в ходе конференции, когда российская делегация была бы негибкой или не способствовала бы компромиссу в поисках того решения, которое мы сейчас выработали.

- Конференция позади. Но проблемы нераспространения и контроля за ядерными вооружениями не сняты с повестки дня. Конференция обозначила самые острые из них. Интересно, какая из проблем кажется вам сейчас наиболее актуальной, ждущей своего скорейшего решения?

- Приоритетом в ближайшие месяцы должна стать - и таково убеждение большинства государств, вне зависимости от их принадлежности к различным континентам и группам - выработка четкого плана действий, который должен привести, шаг за шагом, к цели всеобщего уничтожения ядерного оружия и создания безъядерной зоны в границах всего мира. Ярким примером и образцом здесь является решение мирового сообщества о запрещении химического оружия как вида оружия массового уничтожения. Конечно, на пути к претворению в жизнь Конвенции о полном запрещении производства и хранения химического оружия пройдет еще много времени. Но важнейший юридический и политический сигнал был дан. Вместе с тем остаются незапрещенными другие виды оружия массового уничтожения. Теперь на очереди ядерное оружие. И то, чем сейчас должно заняться международное сообщество в первую очередь, так это **начать выработку Конвенции о полном и всеобщем запрещении ядерного оружия. Это высший приоритет**, особенно учитывая разрушительную силу и чрезвычайную опасность, которую представляет ядерное оружие для всего человечества.

Чтобы прийти к этой цели, необходимо совершить несколько важных шагов. Один из них - **скорейшее заключение Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний**. И я крайне удовлетворен, что в принятых документах есть обязательство о подписании ДВЗИ не позднее 1996 года. Второй важный шаг - **заключение Конвенции о запрещении производства расщепляющихся материалов для целей оружия**. Он также предписан документами Конференции. И другие обязательства по дальнейшим шагам в сторону ядерного разоружения нашли свое отражение в принятых документах. Теперь вопрос в том, чтобы эти обязательства не остались на бумаге.

- О необходимости укрепления механизма расследования действия ДНЯО говорили почти все делегации. Поэтому принятие соответствующей резолюции не было сюрпризом. Но оценивают ее по-разному. Говорят, в частности, о том, что на практике ее положения могут оказаться недостаточно эффективными.

- Решение об укреплении механизма расследования действия ДНЯО, на мой взгляд, позволяет осуществлять эффективные меры по выполнению соблюдения обязательств, в частности, обязательств ядерных государств, которые они взяли на себя в Преамбуле и в статье VI ДНЯО. Подготовительный комитет (ПК) будет работать на более регулярной основе, чем раньше: начиная с 1997 года, он

будет собираться ежегодно в течение, как правило, десяти рабочих дней, накануне обзорной конференции, которая состоится в 2000 году. Затем ПК будет проводить ежегодные заседания в течение трех лет, предшествующих созыву следующей обзорной конференции (они будут проводиться, как и ранее, раз в пять лет), и при необходимости четвертое подготовительное совещание может проводиться в год проведения такой конференции.

На заседаниях ПК будут обсуждаться не только процедурные вопросы, как это было ранее, но и вопросы по существу, вплоть до принятия рекомендаций Конференциям по рассмотрению действия договора. Наконец, у нас появится возможность постоянно и активно обсуждать такую проблему, как универсальный характер членства в ДНЯО. На постоянной основе будут работать и Главные комитеты: нынешняя структура, предусматривающая функционирование трех Главных комитетов, сохраняется. Чтобы избежать дублирования в их работе, Генеральный комитет также будет продолжать работу и следить, не пересекаются ли функции Главных комитетов.

В настоящее время наиболее острая и актуальная задача, которая стоит на повестке дня ядерного разоружения, - это заключение ДВЗИ. Но после того как эта задача будет выполнена, встанут и другие. Среди них дальнейшие сокращения ядерных вооружений, которые станут возможны, видимо, после того, как будет ратифицирован СНВ-2. Следить за ходом выполнения статьи VI, оказывать, если потребуется, давление на ядерные государства по выполнению взятых по Договору обязательств как раз и будут ПК и Главные комитеты.

- Четырехнедельный марафон наверняка выматывает того, кто все это время находится в председательском кресле, а если реально - то в основном занят челночной дипломатией. Теперь вы, наверное, намереваетесь немного отдохнуть?

- Что вы, это роскошь, которую я, к сожалению, не могу себе позволить. Хотелось бы поехать отдохнуть с женой, и особенно в Россию, где у меня есть много знакомых мест и много друзей - я не раз бывал в вашей замечательной стране и особенно люблю Подмоскovie. Но как посол Шри Ланки в Вашингтоне я только вхожу в курс дел на этой новой должности. Необходимо много сделать, чтобы отношения между Шри Ланкой и США оставались столь же теплыми и дружественными, какими они всегда были, и чтобы расширить двустороннее экономическое сотрудничество.

Джаянта Дханапала. Родился 30 декабря 1938 года в Канди (Шри Ланка). Там же получил образование. Продолжил образование в США, учил китайский язык в Лондоне. Почти 30 лет на дипломатической службе. До недавнего назначения послом Шри Ланки в США в течение пяти лет работал директором Института по разоружению в Женеве. Подготовительный комитет Конференции по продлению ДНЯО выдвинул его кандидатуру на пост председателя (предложена группой неприсоединившихся стран; Польша от имени группы стран Восточной Европы в знак поддержки посла Дханапала и стремясь к консенсусу отказалась от выдвижения своего кандидата; группа Западных стран также охотно согласилась с его кандидатурой). 17 апреля 1995 года единогласно избран председателем Конференции по продлению ДНЯО.

Редакция “Ядерного Контроля” приносит извинения г-ну В.Лобореву в связи с досадной опечаткой, допущенной в четвертом номере журнала (стр.21)